

Предстоящее 10-летие: основные задачи МАГАТЭ

Главные вопросы последних лет оказывают решающее влияние

Д-р Ханс Бликс

Оглядываясь назад, следует признать, что невозможно было предвидеть заранее многие из основных проблем, имевших определяющее значение для деятельности Агентства. Безусловно ожидалось, что гарантии будут занимать важное место в его работе, однако, в предварительные расчеты не входило значительное расширение обязательств, вытекающих из постановки многими государствами своей ядерной деятельности под действие полномасштабных гарантий в соответствии с договорами Тлателолко и ДНЯО. Медленные темпы развития ядерной энергетики вступили в противоречие с нашими оптимистическими прогнозами. Конечно, никто не мог предвидеть две аварии на реакторах АЭС „Три Майл Айленд” и в Чернобыле, так же как и масштаб последующих настоятельных требований государств-членов об укреплении международного сотрудничества по ядерной безопасности. С другой стороны, облучение пищевых продуктов с самого начала рассматривалось специалистами, как очевидная и приемлемая альтернатива другим методам сохранения пищевых продуктов и яркий пример демонстрации одного из первых важных вкладов ядерной технологии в удовлетворение интересов развивающихся стран с их сильной зависимостью от качества продукции сельского хозяйства, идущей на собственное потребление и экспорт. Мало кто думал, что пройдет 30 лет до того, как будет получено одобрение Codex Alimentarius*, и что оппозиция со стороны населения будет существовать во многих странах еще и сегодня.

Поэтому сейчас я пытаюсь заглянуть в будущее с определенной долей смирения перед неизбежностью ошибок. Всякий, кто когда-либо пытался прогнозировать — например, потребности в электричестве или темпы роста ядерной энергетики, как мы это делали в Агентстве, — знает, что будущее докажет его неправоту. Вопрос только в том, насколько он был неправ.

Д-р Бликс — Генеральный директор МАГАТЭ.

* Международный орган при Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и Всемирной организации здравоохранения, который устанавливает международные нормы безопасности продуктов питания для здоровья.

В определенной степени облегчить прогнозирование можно, руководствуясь основополагающими принципами и мандатом МАГАТЭ:

- Это межправительственная организация, где правительства государств-членов могут сотрудничать при наличии политической воли делать это.
- Это не организация, деятельность которой сосредоточена на определенном секторе, подобно специализированным организациям системы ООН, занимающимся проблемами и нуждами питания, здравоохранения, промышленного развития или иной конкретной области. Скорее, на нас в соответствии с нашим мандатом возложена задача способствовать применению определенной технологии там, где это целесообразно, обеспечивая в то же время в максимально возможной степени, чтобы любая помощь, которую мы оказываем, использовалась только для мирных целей. То, что ядерная технология может быть применена в целях разрушения, вызывает необходимость постоянной бдительности в процессе создания условий, способствующих овладению и использованию ее возможностей.

В некоторых отношениях Агентство сохранило уникальный характер. На одном из важных участков его деятельности — производстве энергии — ни одна другая организация ООН не располагает столь четко выраженным мандатом. Поэтому правительства обращаются к Агентству не только за советом по вопросам ядерной энергии, но иногда и за консультациями более общего характера по проблемам энергетического планирования *в целом*. Хотя это выходит за пределы задач, предусмотренных нашим мандатом, мы предпринимаем небезуспешные шаги по сотрудничеству с другими международными организациями в использовании методов оценки и планирования, разработанных в ответ на просьбы развивающихся стран в отношении анализа применимости ядерной энергии для удовлетворения нужд их энергетического развития. Этот опыт сотрудничества должен служить примером при решении проблем в других областях.

В самых общих чертах перед нами стоят основные задачи:

- Способствовать дальнейшей разработке и применению ядерных изотопных и радиационных методов там, где они применимы и нужны, полностью созна-

вая тот факт, что идет разработка других, неядерных методов, которые в будущем могут заменить ядерную технологию, используемую сегодня.

- Оказывать содействие дальнейшему развитию безопасной ядерной энергетики, как экологически благоприятного варианта энергообеспечения в будущем.

- Оказывать помощь в поддержании режима нераспространения.

Эти области деятельности определяют не только наши будущие задачи, но и первоочередные заботы Агентства за последние несколько лет, а именно:

а) передача технологии и техническое сотрудничество;

б) безопасность и радиационная защита;

в) гарантии.

Чтобы продолжать в полной мере выполнять свой мандат, Агентству необходимо соблюдать равновесие между этими областями деятельности, которое будет все труднее обеспечивать, если нулевой рост бюджета, характерный для последних нескольких лет, сохранится еще в течение длительного времени. Государства-члены должны осознать реальное положение дел: рост заинтересованности в услугах Агентства требует предоставления соразмерных финансовых средств, чтобы качество услуг соответствовало ожидаемому уровню. Отказ искать эффективное решение этой проблемы может только привести к тому, что со временем будет подорвана наша способность успешно решать возникающие перед нами сложные проблемы.

Разрешите мне остановиться более подробно на некоторых моментах.

В области технического сотрудничества и передачи технологии необходимо более четко определить роль ядерных методов и их важность для создания общеобразовательной и исследовательской базы. Важно будет также сосредоточить внимание на интеграции ядерных и других методов в крупных отраслевых проектах, характерным примером которой может служить Амазонский проект в Бразилии по оценке экологических последствий уничтожения лесов.

Тот же подход применим особенно в отношении ядерной энергетики; хотя двусторонняя передача технологии всегда будет играть более важную роль по сравнению с тем, что может быть достигнуто на многосторонней основе, многосторонний вариант продолжает сохранять существенное значение. Наш опыт показывает, что помощь Агентства в подготовке персонала и принятии обоснованных решений по ядерной энергетике сыграла значительную роль в успехе крупномасштабной передачи технологии. В будущем важно продолжать поиски путей дальнейшего повышения эффективности этой помощи, особенно в странах, намеревающихся в предстоящее десятилетие рассмотреть приемлемость ядерного выбора для своих нужд. В свете объемов капиталовложений и масштабов проектов ядерной энергетики Агентство должно сосредоточить свои усилия на том, как избежать задержек и особенно срыва

программ, которые часто являются следствием неправильного планирования и недостаточного внимания к потребностям в инфраструктуре, удовлетворение которых необходимо для успеха проектов ядерной энергетики.

Что касается второй группы вопросов, связанной с безопасностью ядерной энергетики, то, несомненно, доверие к ядерной энергии в результате аварий на АЭС „Три Майл Айленд” и в Чернобыле снизилось. Эта потеря доверия переходит от ядерной энергетики на использование излучений в других областях, чему мы были недавно свидетелями в связи с применением методов облучения пищевых продуктов. Я считаю восстановление и укрепление доверия одной из основных задач будущего.

Ясно, что в конце концов ответственность за ядерную безопасность лежит на государствах-членах. Только национальные органы способны установить детализированные правила по безопасности и радиационной защите, а также руководить и обеспечивать их выполнение. Однако мы убедились, что после Чернобыля, когда этого потребовали чрезвычайные обстоятельства, государства-члены обратились к Агентству, как форуму для более тесного сотрудничества. Ряд элементов того, что можно было бы назвать международным режимом безопасности, уже существовали до этого, но к ним были сделаны важные добавления в форме двух конвенций, касающихся оповещения и принятия оперативных мер в случае ядерной аварии, а также расширения масштабов программы Агентства по ядерной безопасности.

Агентство продемонстрировало способность реагировать на чрезвычайную ситуацию и быть на уровне требований государств-членов, желающих принятия конкретных мер. Мы все надеемся, что других чрезвычайных ситуаций не возникнет и что в следующее десятилетие станет возможным сосредоточиться на новых начинаниях. В частности, необходимо определить, как можно использовать наши нормы радиационной защиты и ядерной безопасности для укрепления доверия к ядерной энергетике и поддержания высокого уровня качества консультативных услуг по эксплуатационной безопасности (OSART), радиационной защите (RAPAT), и обращению с отходами (WAMAP). Хотя меры по предотвращению аварий должны иметь первостепенное значение, не менее важно уделять также внимание мероприятиям по снижению серьезности их последствий. Даже если мы надеемся, что механизмы оперативного реагирования, предусмотренные двумя конвенциями по раннему оповещению и чрезвычайной помощи, никогда не придется использовать, они должны быть приведены в функциональную готовность для немедленного применения. Наконец, несмотря на аварии в Чернобыле и на АЭС „Три Майл Айленд”, ядерная энергетика в ряде стран достигла высокой степени промышленной зрелости, о чем свидетельствуют отличные результаты по строительству и эксплуатации АЭС. Этот уровень отличного качества должен служить ориентиром для всех вла-

Генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс на трибуне 40-й регулярной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 1985 г. (Фото ООН).

дельцев АЭС. Агентство, призванное в соответствии со своим мандатом способствовать развитию ядерной энергетики и техническому сотрудничеству, может играть важную роль в достижении этих целей путем поддержки сотрудничества и обмена опытом эксплуатации между всеми владельцами АЭС. Однако я вновь должен напомнить членам нашей организации, что эти виды деятельности, число и сложность которых растет, находятся в полной зависимости от наличия достаточных ресурсов.

По третьей группе вопросов можно сказать, что система гарантий Агентства является уникальной. Это первая международная система контроля, предусматривающая инспекции на месте, которую оказалось возможным создать и которая продемонстрировала свою дееспособность. Как было сказано выше,

такие соглашения как договоры Тлателолко и ДНЯО предоставляют возможность государствам добровольно поставить под гарантии всю свою ядерную деятельность. Возможность заключения соглашения о таких полномасштабных гарантиях даже вне рамок договорных структур, продемонстрирована на примере соглашения, заключенного в прошлом году между МАГАТЭ и Албанией. Без сомнения, ведущаяся в настоящее время интенсивная международная торговля ядерными оборудованием, топливом и технологией была бы невозможна без системы гарантий МАГАТЭ. Сейчас нам приходится считаться с ростом нагрузки в этой области по двум причинам. С одной стороны, появляются новые установки в государствах-членах ДНЯО, автоматически повышая объем применения гарантий. С другой стороны,

сегодня все поставщики требуют применения гарантий к своим поставкам, так что ответственность Агентства растет даже вне обязательств по ДНЯО. Кроме того, есть все основания считать, что новые поставщики, которые еще не связаны обязательствами по ДНЯО, также намерены требовать применения гарантий МАГАТЭ к своим экспортным поставкам.

Главный вопрос, конечно, заключается в том, как отразилось бы на гарантиях Агентства заключение соглашений в области разоружения. Ясно, что гарантии служат моделью, которая внимательно изучается для применения в целях контроля в контексте многочисленных переговоров по разоружению. Это не означает, что Агентство обязательно было бы призвано выполнять контрольные функции. Тем не менее, результатом соглашений, предусматривающих переключение расщепляющихся материалов с производства оружия на гражданское применение, могло бы стать применение гарантий МАГАТЭ с целью проверки их постоянного мирного использования. Привлечение гарантий Агентства могло бы потребоваться также в случае заключения соглашений, предусматривающих обязательства о прекращении дальнейшего производства расщепляющихся материалов для военных целей. Некоторые государства требуют также применения гарантий МАГАТЭ к материалам, переданным в государства, обладающие ядерным оружием, и ожидается, что со временем подобные требования возрастут, что зна-

чительно увеличит вероятность роста обязательств по применению гарантий в государствах, обладающих ядерным оружием.

Важной задачей в этой области является обеспечение доверия к гарантиям МАГАТЭ. Без такого доверия Агентство не сможет продолжать держать открытыми каналы международной торговли, от которой зависят программы ядерной энергетики. В условиях современного рынка, который благодаря разнообразию возможностей выбора уже сам по себе обеспечивает достаточную уверенность в удовлетворении запросов покупателя, постоянное доверие к гарантиям МАГАТЭ имеет жизненно важное значение. И те, кто критикуют существующий режим нераспространения, должны признать, что до сих пор проблемы возникали именно там, где кончалось действие гарантий МАГАТЭ.

В заключение я должен сказать, что нам предстоит решать много важных проблем. За последние несколько лет были причины для некоторых разочарований, когда признавалась важность программ МАГАТЭ, а их финансирование не обеспечивалось или когда допускалось ухудшение условий оплаты штата сотрудников секретариата — наиболее ценного актива, которым располагает Агентство. И все же компетентность и гибкость, два отличительных признака Агентства с момента его создания, должны помочь нам в будущем, как они помогали нам в прошлом.

